

Лу Сяоянь вдруг вспомнил, что сегодня был день рождения Лин Си. В начале их отношений он устроил для него вечеринку в той самой вилле. Тогда он думал, что это будет первая из многих, но оказалось, что она стала единственной.

Слова «С днём рождения» вертелись у него на языке, но так и не были произнесены. Слишком долго он играл роль бесчувственного повесы, и уже забыл, как говорить искренние слова. Лу Сяоянь бросил взгляд на заднее сиденье — там не было ни торта, ни подарков, только несколько бутылок импортного алкоголя, а рядом с ними лежал белый флакон с надписью «Amavil».

Он взял флакон и потряс его:

— Болеешь?

Лин Си не ответил, выхватил флакон и бросил его обратно на заднее сиденье:

— Не рассчитывай на Ле или твою бывшую жену. Лучше подумай, кто из твоих любовников или друзей согласится тебя приютить.

— О? Так значит, выхода действительно нет, — усмехнулся Лу Сяоянь, но, странным образом, на грани гибели он почувствовал облегчение.

Лин Си внимательно посмотрел на него, остановил машину на обочине и, взяв бутылку алкоголя, открыл её:

— Пока есть только это. Продезинфицируем рану, а потом я перевяжу. Будет больно, потерпи.

Он схватил руку Лу Сяояня, разорвал рубашку и вылил спирт на рану, не проявляя ни капли жалости.

Алкоголь мгновенно обжёг нервы, и Лу Сяоянь, не сдержавшись, выругался. Рана была глубокой, белая плоть зияла, а кровь смешивалась с алкоголем, стекая вниз. Лу Сяоянь стиснул зубы, пот каплями стекал по вискам:

— Лин Си... Я никого не убивал...

Всё это время он злился, обижался, даже ненавидел себя, но впервые почувствовал себя несправедливо обвинённым.

— Я не полицейский и не судья, мне это неинтересно, — спокойно сказал Лин Си, когда кровь перестала течь. Он порвал чистую футболку на полоски и перевязал рану, а затем достал с заднего сиденья пачку печенья и протянул её Лу Сяояню.

Рука Лин Си, державшая печенье, была без безымянного пальца и мизинца, и выглядела уродливо. Лу Сяоянь, случайно заметив это, быстро отвёл взгляд. Он хорошо помнил, как когда-то, с трудом добыв доказательства преступлений Чжоу Тина, он надеялся наконец одержать над ним верх. Но вместо этого он навлёк на себя гнев одного из криминальных авторитетов, связанных с Чжоу Тинем. Тот похитил Лин Си и потребовал обменять его на доказательства, угрожая отрезать по пальцу за каждый день промедления. В итоге Лу Сяоянь не смог одолеть Чжоу Тина, но лишил Лин Си руки.

В памяти Лу Сяояня пальцы Лин Си были длинными и изящными, с сухими и прохладными кончиками. Из-за постоянной игры на гитаре на его мизинце образовалась толстая мозоль. Лин

Си не умел ничего, кроме как играть на гитаре и петь, и после потери пальцев он больше не прикасался к инструменту.

В горле Лу Сяояня запершило:

— Лин Си, прости...

Лин Си, следуя его взгляду, едва заметно нахмурился и быстро спрятал руку в рукаве:

— Ничего страшного. Просто чистить уши стало неудобно.

Лу Сяоянь понимающе улыбнулся, открыл упаковку печенья и начал жадно есть, не обращая внимания на крошки, сыпавшиеся на одежду. Раньше он никогда не думал, что голод может довести его до такого состояния.

Остатки алкоголя Лин Си лениво допивал, сидя с поджатыми ногами. Его взгляд был спокоен и мягок, и в тесном пространстве машины постепенно возникала странная, невысказанная атмосфера. Лу Сяоянь почувствовал лёгкое головокружение:

— Лин Си, если бы не пришлось спасать жизнь, я бы сейчас тебя трахнул.

Лин Си допил последний глоток и с усмешкой бросил пустую бутылку в Лу Сяояня:

— Чтоб ты провалился, подонок. В голове только сперма!

Бутылка вылетела в открытое окно и упала в кусты у обочины, издавая шорох, который заставлял сердце биться чаще...

Не успели они насладиться этой короткой передышкой, как вдалеке послышался слабый звук полицейских сирен. Лу Сяоянь выглянул из машины и увидел, как в ночи по извилистой дороге поднимается вереница машин с мигалками. Они обменялись взглядами, и без слов поняли, что их обнаружили. Лидао был покрыт камерами наблюдения, и найти машину было слишком просто.

Лу Сяоянь наклонился, открыл дверь со стороны Лин Си и вытолкнул его:

— Ты иди, машина останется мне.

Но в момент, когда он завёл двигатель, Лин Си оббежал машину и снова сел на своё место:

— Это моя машина, с чего ты взял, что я тебе её отдам?

— Тогда держись крепче! — зло посмотрев на него, Лу Сяоянь выжал газ до упора, и машина рванула вперёд. Ветер бил в лицо, словно пытаясь разорвать машину на части, а шины, наезжая на камни, подбрасывали её в воздух.

Полицейские машины быстро догнали их, расстояние сокращалось, и через громкоговоритель раздавались предупреждения: «Остановитесь, или мы откроем огонь!» Лу Сяоянь, с налитыми кровью глазами, бешено крутил руль, не снижая скорости.

Наконец раздались выстрелы, пули пролетели мимо ушей, стекло разлетелось на осколки, а обивка сидений превратилась в мелкие кусочки.

Сзади лопнула шина, машина потеряла управление и, вращаясь, вылетела с дороги, скользя по

крутому склону. Вокруг всё превратилось в размытые линии, ветки били по лицу, а кузов деформировался от ударов. Они изо всех сил держались за поручни, пытаясь защитить головы и лица. Машина наконец остановилась у подножия горы, проехав через траву и Прибрежное шоссе, и врезалась в стальное ограждение у берега.

Через некоторое время Лин Си пришёл в себя и пнул деформированную дверь:

— Ты как? Быстрее уходи, полиция скоро найдёт дорогу сюда.

Лу Сяоянь вытер кровь с лица:

— Да ладно, мне тоже лень силы тратить. Когда полиция приедет, скажи, что я тебя захватил в заложники.

Лин Си пристально посмотрел на него, словно понял что-то, и, наклонившись, разорвал рубашку Лу Сяояня. Как он и предполагал, острый обломок ветки пронзил его живот, торча из спины, а под сиденьем образовалась лужа крови.

На лице Лин Си впервые появилась явная паника:

— Терпи, я вызову скорую.

Он уже повернулся, но Лу Сяоянь схватил его за руку:

— Неважно, что раньше приедет — скорая или полиция, результат один — тупик. Лучше так умереть, чем в руках семьи Чжоу.

Лин Си, стиснув губы, молча сел обратно на сиденье:

— Как хочешь.

Боль была невыносимой, и Лу Сяоянь сквозь зубы пробормотал:

— Чёрт...

Лин Си достал из кармана смятую пачку сигарет, закурил одну и, сделав несколько затяжек, вставил её в рот Лу Сяояню. То ли сигарета успокоила его, то ли адреналин притупил боль, но даже приближающаяся смерть казалась теперь не такой страшной.

На горизонте занимался рассвет, и на поверхности моря появилась светящаяся полоса. Волны с пеной накатывали на берег, разбиваясь о скалы, и затем поглощались бескрайним песком... Эта картина показалась Лу Сяояню знакомой:

— Мы ведь бывали здесь раньше? Когда-то смотрели в телескоп на какие-то дурацкие звёзды. Оказывается, здесь так красиво... Умереть на открытке — уже неплохо. — Он с трудом повернул голову к Лин Си. — Никогда бы не подумал, что в последний момент буду с тобой.

Лин Си закурил ещё одну сигарету:

— Как ты, мне следует выразить почёт?

Лу Сяоянь прижал руку к кровоточащей ране:

— Судя по нашим отношениям, ты, наверное, только и мечтаешь, чтобы я помер пораньше.

Лин Си выпустил дым в воздух, но ничего не ответил.

<http://bllate.org/book/16461/1493580>